УДК 8

DOI 10.21661/r-130203

Ван Юе

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ЛАКУНЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены исторический, бытовой, нумерологический, религиозный и географический аспекты образований лакуны. С помощью диахронического анализа выявлены особенности национального сознания России и Китая. Установлено, что лучшие всего народные традиции и менталитет прослеживаются в произведениях литературы и в фольклоре. Классические образы мифологического характера также играют одну из ведущих ролей в формировании сознания читателей, узнаются разными народами, и потому могут использоваться как связующее средство межъязыковой коммуникации.*

***Ключевые слова:** лакуна, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, национальное сознание, концепты.*

Wang Yue

APPLICATION OF THE THEORY OF LACUNAE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

***Abstract:** this article details with the historical, daily, numerological, religious and geographical aspects of lacunae formation. With the help of diachronic analysis, the characteristics of Russia and China's national consciousness have been revealed. It is established that national traditions and mentality are best traced in literature works and oral folklore. Classical mythological characters, which are recognized by different peoples, also serve as one of the leading roles in the formation of reader's consciousness. Therefore, these mythological characters can be used as a connecting means of interlingual communication.*

Keywords: *lacuna, intercultural communication, linguoculturology, national consciousness, concepts.*

Известно, что при изучении второго языка человек основывает свои представления на базе той языковой культуры, которая ему знакома. Наложение «чужих», инородных лингвокультурологических аспектов может затруднять процесс коммуникации, даже если реципиент имеет хорошие способности к гуманитарным наукам.

Непонимание структуры нового языка, особенностей расположения его элементов по отношению к системе родного лексико-грамматического строя, уже знакомого человеку, – это типичная проблема лингвистической педагогики. Расхождения, связанные с восприятием второго языка, встречающиеся в современной лингвистике, требовали четкого и организованного подхода, поэтому ученые ввели термин «лакуна». Ю.С. Степанов назвал лакуны «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [6, с. 120].

Новое понятие позволило систематизировать уже существующие лингвистические знания, а также выявить национально-культурную специфику конкретного языка. Исследователи выводят 2 толкования лакуны: 1) в узком смысле – отсутствие какого-либо слова в одном языке и его наличие в другом; 2) в широком смысле лакуна – это совокупность различий между сравниваемыми языками и их культурами. К таким отличиям могут относиться лексика, устойчивые выражения, грамматические категории (на языковом уровне). Культурологически лакуны отражают восприятие явлений, предметов и абстракций. Другими словами, лингвистическая сторона лакуны отвечает за оформление того, что человек воспринимает, исходя из способностей своего воображения и знания родного языка и его культуры. Следовательно, понимание одного и того же слова у представителей разных народов может сильно отличаться. На этом основании меняется текстовая структура культурной лакуны. Отдельно этот вид лакуны рассматривается не всеми учеными, т.к. содержит в себе элементы первых двух толкований лакун.

В современной науке вопросы, которые связаны с сопоставлением языков, исследуются достаточно активно. В первую очередь, актуальность проблемы вызвана возможностью взаимного обогащения различных культур. Лакуны включают в себя внутренние или скрытые свойства коммуникативного процесса и могут быть распознаны как на персональном, так и на социальном уровнях. По мнению лингвиста В.Г. Гака, любой названный объект обладает бесчисленным количеством признаков, элементов и отношений между ними [2, с. 25]. Когда же человек обобщает явления и выделяет их отличительные признаки, он автоматически присваивает наименования и соответствующим временным отрезкам объективной реальности. Так, назвав капли, падающие с неба словом «дождь», носитель русского языка определяет и погоду в качестве «дождливой», потому что она содержит то же значение, что и одноименное природное явление – «весь день систематически из туч льется вода». При этом исследователи отмечают, что используется номинативная функция в языках достаточно избирательно, т.к. название получают только аспекты, функционально значимые для определенного общества или этноса. Следует помнить, что не всегда название дается предмету по одному и тому же признаку в разных языках. Поэтому случается, что существуют явления и отрезки реальности, не имеющие никакого названия в конкретном языке, поскольку для его культуры они нетипичны. Диахронический анализ картин мира предполагает сопоставление языковых культур различных стран либо менталитет областей одного государства.

Таким образом, лакуны можно назвать следствием избыточности или, наоборот, неполноты опыта лингвокультурологической общности людей, поэтому не во всех случаях возможно дополнить одной культурой другую. Лакуны принадлежат сопутствующему значению языковой единицы, т.е. набору признаков, явлений и языкового поведения, специфических для культуры определенного сообщества.

Проблема адекватного взаимопонимания людей – носителей разных языков в наши дни приобретает немаловажное значение. Она тесно связана с комфортным и полноценным существованием человека в обществе в аспекте меж-

культурных отношений. Ученые полагают, что для того, чтобы по-настоящему понять культуру другой страны, не достаточно хорошего теоретического знания языка, нужно разбираться в специфике ее культуры и в особенностях национального восприятия мира ее гражданами.

Сопоставительные лингвокультурологические исследования в коммуникации первоначально проводились для рассмотрения проблем с непереваемостью некоторых слов и поиском их равноценной замены. Например, русские ученые разработали идею эксплицитной, т.е. явной лакуарности. Наиболее популярны труды В.И. Жельвиса, Ю.А. Сорокина, И.А. Стернина, И.Б. Маркавиной и др. Фундаментальный вопрос о культурном соотношении языков в их работах получил новое развитие. С.Г. Тер-Минасова замечает по этому поводу, что язык не способен отразить всего национально-культурного богатства народа и его видения, но способен красноречиво описать быт людей [8, с. 30].

В своё время Р. Ладос, один из основоположников контрастивной лингвистики, заметил: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [3, с. 34]. Ю.Д. Апресян языковую картину мира называет наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объёму и даже содержанию [1, с. 357].

Зарубежные исследователи также посвящали свои публикации лакуарности как коммуникативному феномену. Ж. Дарбельне и Ж.П. Вине, канадские ученые, первыми введшие термин «лакуна» (отечественные лингвисты предпочитали понятие «лакуарность»), определили его весьма просто: это каждый случай, при котором слово из одного языка не имеет аналога в другом.

Несмотря на достаточно разноплановые замечания по поводу классификации лакун, современные лингвисты сходятся в том, что различия языков обусловлены рядом причин. Например, климат Китая отличается от российского

большей мягкостью и благоприятен для роста бамбука. Отсюда высказывание-афоризм «расти, как весенние побеги бамбука после дождя», символизирующее личностный подъем и высокое духовное начало человека. В России бамбука нет, поэтому приведенное китайское выражение в русском языке не имеет точных аналогов с применением лексемы «бамбук». Есть похожее по значению сравнение «как грибы после дождя», означающее быстрый и продуктивный рост личности, а также изобилие чего-либо. Интересны символические образы деревьев, связанные с укладом жизни и культурными традициями стран. Например, в России береза олицетворяет собой простоту, изящество и утонченность одновременно, а в Китае почетом пользуются сосна и слива. Считается, что эти деревья символизируют благородство.

Также влияет на языковую культуру народа уклад жизни. Например, в русском сознании бытуют пословицы, основанные на сравнении: «как сыр в масле кататься», «свеж, как кровь с молоком», «встречать хлебом-солью гостей». В последней отражено гостеприимство русского человека. Первое и второе из приведенных здесь выражений имеют разные значения: 1) ни в чем не нуждаться, жить в достатке; 2) подчеркивает здоровье и крепость физическую. Китайцы тоже используют поговорки о еде. Остановимся на тех, которые отражают быт наиболее полно: «Семь простых вещей повседневного быта – дрова, рис, масло, соль, соус, уксус, чай». В древние времена китайцы считали, что невозможно жить хотя бы без одного из перечисленных предметов. Теперь, когда используют эту пословицу, хотят сказать, что жизнь скучна, в ней ничего не происходит интересного, всё обыденно, просто и повседневно. Еще одна пословица: «Еда может вылечить больного лучше, чем лекарство». На этом выражении строится теория китайской медицины: правильное питание полезнее лекарств.

Влияет на лингвокультурологический аспект лакуны и отношение народа к религии и истории. Менталитет россиян гласит: «Тяжело в учении – легко в бою». То есть все победы в истории одерживались нашими соотечественниками именно через упорное постижение военного искусства, порой очень нелегкого. Китайская мудрость такова: «Если ты победил в сражении, не упивайся побе-

дой: ведь война еще не выиграна». Здесь концепт «война» подразумевает в своем значении сдержанность и терпение, а также умение воина объективно оценивать собственные силы.

Нумерология отражает народные страхи, надежды и приметы, уходящие корнями в глубокую древность, а потому еще более интересные с точки зрения лакуны в межкультурной коммуникации. Семерка у русских – символ веры в сказочный мир, чудеса; 13 трактуется как число измены, 4 – как нечто гармоничное и устойчивое. Но если в России числа имеют больше символическое значение и основаны на образах, сказках и обрядах, то китайские жители воспринимают цифры больше по их звучанию. Так, «8» по-китайски произносится мелодично и имеет связь с богатством. А вот «4» в Китае не любят, поскольку она произносится так же, как и на их языке «смерть».

Вера православная проявляется в русском понимании через число «3» – Троица. В сказках тоже активно используется: 3 богатыря, 3 дня и три ночи и т. д. Еще «7», помимо фольклора, указывает на «чистоту» этого числа, является символом Воскресенья и рая.

Лакуна может отражаться и в мифах, легендах и сказаниях, в художественных произведениях. Так, басня И.А. Крылова «Лев на ловле» будет с трудом восприниматься иностранцами, т.к. в ней много переносных смыслов, рождающих образы, свойственные нашему менталитету. Выражение «Львиная доля» как часть чего-то большого и благородного, не будет правильно истолкована в другом государстве, поскольку у них иное мышление.

Мифология с древних времен оказывала влияние на сознание человека. Поэтому, на наш взгляд, уместно сказать о шедеврах античной литературы. Выражение «Бойтесь данайцев, дары приносящих» употребляется в значении: коварные дары, несущие с собой гибель для тех, кто их получает. Возникло из греческих сказаний о Троянской войне. Даром, в данном случае, являлся огромный деревянный конь, символ войны. Впервые фраза была употреблена Вергилием в поэме «Энеида» и звучала несколько иначе: «Боюсь данайцев и

дары приносящих». Затем высказывание приобрело вариативный характер с сохранением исконной семантики.

Таким образом, основные положения лингвокогнитивных и культурологических концепций послужили основой для выявления сущности лакуны. Синтез этих теорий раскрывает сущность лакуны как феномена культуры в виде лингвокультуры, интегрированной единицы межкультурного общения, выступающей в двух ипостасях: быть в качестве явления культуры и явления языка, а как феномена межкультурной коммуникации – межкультурного различия, скрытого расхождения, обусловленного различием национального сознания коммуникантов, приводящего к непониманию.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348–385.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М., 1998. – 768 с.
3. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур [Текст] / Р. Ладо // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – №25. – С. 32–62.
4. Сорокин Ю.А. Опыт классификации лакун как один из способов описания национальной специфики культур [Текст] / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина // Теория лингвистических классификаций. – М.: Наука, 1987. – С. 91–97.
5. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
6. Степанов Ю.С. Французская стилистика [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Высшая школа, 1965. – 355 с.
7. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование [Текст] / И.А. Стернин, Г.В. Быкова. – М.: ИЯ РАН, 1998. – С. 55–67.

8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 264 с.

9. Рум А.Р. Великобритания. Лингвострановедческий словарь [Текст] / А.Р. Рум. – М.: Русский язык, 1999. – 560 с.

10. Хакимова Ш.Р. Лакуны как лингвистическое явление [Текст] / Ш.Р. Хакимова // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 420–422.

Ван Юе – аспирант Института иностранных языков и литературы Пекинского педагогического университета, Китайская Народная Республика, Пекин.

Wang Yue – Ph.D. student in the Institute of Foreign Languages and Literature, Beijing Normal University, People's Republic of China, Beijing.